

«Княжна Мери»

23 мая – 14 июня

Печорин и Вера

«Ты знаешь, что я твоя раба...»

« Это одна женщина, которая меня поняла совершенно, со всеми моими мелкими слабостями, дурными страстями...»

«Я так живо изобразил мою нежность, мои беспокойства, восторги; я в таком выгодном свете выставил ее поступки, характер, что она поневоле должна была простить мне мое кокетство с княжной».

Печорин и княжна Мери

«Но я вас отгадал, милая княжна,
берегитесь!»

«Все эти дни я ни разу не отступил от своей
системы».

«Зачем я так упорно добиваюсь любви
молоденькой девочки, которую обольстить
я не хочу и на которой никогда не женюсь?»

«Стали разъезжаться. Сажая княжну в карету, я быстро прижал ее маленькую ручку к губам своим. Было темно, и никто не мог этого видеть. Я возвратился в залу очень доволен собой».

«Возвратясь домой, я заметил, что мне чего-то недостает. Я не видал ее! Она больна! Уж не влюбился ли я в самом деле?.. Какой вздор!»

«Что же это такое? Неужто я влюблен? Я так глупо создан, что этого можно от меня ожидать».

«Я поклялся не говорить ни слова - из любопытства. Мне хотелось видеть, как она выпутается из этого затруднительного положения».

«Или вы меня презираете, или очень любите!»

« Я вам скажу всю истину, - отвечал я княжне, - не буду оправдываться, ни объяснять своих поступков; я вас не люблю...»

Печорин и Грушницкий

«Пришел Грушницкий и бросился мне на шею: он произведен в офицеры».

«Я боюсь, что мне с княжной придется начинать мазурку, - я не знаю почти ни одной фигуры...»

- « Ты с нею танцуешь мазурку? - спросил он торжественным голосом. - Она мне призналась...
- Ну, так что ж? А разве это секрет?
 - Разумеется... Я должен был этого ожидать от девчонки... от кокетки... **Уж я отомщу!**
 - Пеняй на свою шинель или на свои эполеты, а зачем же обвинять ее? Чем она виновата, что ты ей больше не нравишься?..
 - Зачем же подавать надежды? - Зачем же ты надеялся? Желать и добиваться чего-нибудь - понимаю, а кто ж надеется?

«Я с трепетом ждал ответ Грушницкого; холодная злость овладела мною при мысли, что если б не случай, то я мог бы сделаться посмешищем этих дураков. Если б Грушницкий не согласился, я бросился б ему на шею».

«Я вернулся домой, волнуемый двумя различными чувствами. Первое было грусть. "За что они все меня ненавидят? - думал я. - За что? Обидел ли я кого-нибудь? Нет. Неужели я принадлежу к числу тех людей, которых один вид уже порождает недоброжелательство?" И я чувствовал, что *ядовитая злость* мало-помалу наполняла мою душу. "Берегись, господин Грушницкий! - говорил я, прохаживаясь взад и вперед по комнате. - **Со мной** этак не шутят. Вы дорого можете заплатить за одобрение ваших глупых товарищей. **Я вам не игрушка!..**"

Печорин о себе

« Я сделался нравственным калекой: одна половина души моей не существовала, она высохла, испарилась, умерла, я ее отрезал и бросил, - тогда как другая шевелилась и жила к услугам каждого, и этого никто не заметил, потому что никто не знал о существовании погибшей ее половины».

Печорин о себе

«Неужели, думал я, мое единственное назначение на земле - разрушать чужие надежды? С тех пор как я живу и действую, судьба как-то всегда приводила меня к развязке чужих драм, как будто без меня никто не мог бы ни умереть, ни прийти в отчаяние! Я был необходимое лицо пятого акта; неволью я разыгрывал жалкую роль палача или предателя».

Печорин о себе

« А ведь есть необъятное наслаждение в обладании молодой, едва распустившейся души! Она как цветок, которого лучший аромат испаряется навстречу первому лучу солнца; его надо сорвать в эту минуту и, подышав им досыта, бросить на дороге: авось кто-нибудь поднимет!.. Сам я больше неспособен безумствовать под влиянием страсти; честолюбие у меня подавлено обстоятельствами, но оно проявилось в другом виде, ибо **честолюбие есть не что иное как жажда власти**, а первое мое удовольствие - подчинять моей воле все, что меня окружает; возбуждать к себе чувство любви, преданности и страха - не есть ли первый признак и величайшее торжество власти? Быть для кого-нибудь причиной страданий и радостей, **не имея на то никакого положительного права**, - не самая ли это сладкая пища нашей гордости? **А что такое счастье? Насыщенная гордость**. Если б я почитал себя лучше, могущественнее всех на свете, я был бы счастлив; если б все меня любили, я в себе нашел бы бесконечные источники любви. Зло порождает зло».